

конечном счете состоит в понимании функций изучаемого явления в определенной системе. Все показатели доверия к институтам и лицам, получаемые в массовых (да и любых иных) исследованиях, как уже отмечалось, обладают значительной мерой неопределенности. Жесткой связи между величиной и значением показателей не существует: при одном и том же уровне индикаторов доверия их значение ("качество") может изменяться, скажем, преобладание компонентов надежды может смениться преобладанием привычной лояльности и т.п.

Привлекшее большое внимание в последнее время сопоставление двух процессов — катастрофического падения общественного доверия к Б.Ельцину и стремительного роста доверия к В.Путину — создало у многих наблюдателей иллюзию чуть ли не решающего значения "рейтингов" доверия для судьбы политических лидеров. Отсюда и преувеличенный интерес к динамике отношения общественного мнения к личности и деятельности нынешнего президента, наблюдаемый, кстати, как среди его сторонников, так и среди критиков. Между тем, как показывает опыт, не существует жесткой связи между уровнем общественного доверия к определенному деятелю и его шансами приобрести или сохранить властные позиции.

Выделим два как бы крайних варианта "качества" общественного доверия в отношении политического лидера: доверие как лояльность (к существующему порядку) и доверие как надежда на изменение (для упрощения вектор перемен не рассматривается). Очевидно, что "застойное" терпеливо-безразличное доверие к таким деятелям, как Л.Брежнев, относится к первому типу, а доверие к М.Горбачеву, позже к "раннему" Б.Ельцину — ко второму. Причем, растратив ресурс доверия-надежды, Б.Ельцин не обрел доверия-лояльности. С этим связан и длительный кризис доверия к этому лидеру, который отражен в исследованиях общественного мнения (см. рис. 3 и 4).

Действующий президент, как известно, в том числе из многих исследований, получил массовое доверие как воплощение надежд на перемены (разного направления, но это другая проблема). Ресурс доверия такого типа заведомо ограничен даже при относительно благоприятной экономической конъюнктуре. В наличных сложных общественных условиях никакой лидер не может обеспечить себе путь "от победы к победе". Новому президенту и его команде это, по-видимому, стало ясно уже в начале 2000 г., буквально на следующий день после прихода к власти. С этим, видимо, связано стремление постоянно расширять сферу поисков успеха (реорганизация управления, "война" с олигархами и подобные начинания первого года президентства). Ограниченность возможностей использования такого ресурса доверия также не вызывает сомнений. Создается значительный разрыв между стабильно высоким уровнем общего доверия ("одобрения в целом" или надежд на способность президента решать проблемы страны) и довольно скромными оценками реальных достижений в различных сферах. Попыткой преодолеть этот разрыв можно считать заметное в последние месяцы использование символических средств мобилизации общественного доверия (манifestации, изображения и т.д.). Идеал застойно-стабилизирующего — и тем максимально выгодного для политической элиты — доверия пока представляется труднодостижимым.

И, наконец, о проблеме общественного доверия как ресурса власти. Доверие может служить таким ресурсом при ряде условий и оговорок. Любая власть использует — насколько может в своих интересах — доверие людей к институтам, деятелям, а также движениям, лозунгам и пр., но никогда не опирается исключительно на массовое доверие. В условиях конкурентной плюралистической системы барометр общественного доверия постоянно ис-

пользуется для соизмерения влияния соперничающих сил, шансов на переизбрание и пр. Ничего подобного в нашей истории после 1917 г. не было. В постсоветской истории политический плюрализм играл преимущественно подсобную или просто декоративную роль, временами возникало острое политическое противостояние, но не было регулярной политической оппозиции как института. (Недавно опубликованные мемуарные сочинения* показали еще раз, сколь мало значили для Б.Ельцина и его окружения оппозиционные силы и настроения, даже если бы они отражали мнения большинства.) Поэтому долгие годы (по крайней мере в 1993-1999 гг.) могла действовать президентская власть, утратившая общественное доверие, и в то же время на политической сцене могли выступать политики, пользующиеся значительным массовым доверием, но не имевшие шансов на вхождение во власть.

При всех различиях в стиле поведения и личном имидже В.Путин пришел к власти прежде всего не как соперник, а как легитимный преемник Б.Ельцина. (С известным правом можно проецировать такое соображение на прошлое: Б.Ельцин был преемником М.Горбачева, который, в свою очередь, наследовал власть от предшествующих партийно-государственных лидеров.) В новых условиях конкурентная политическая среда обесценилась еще больше и превратилась в предмет "технологических" манипуляций. Отсюда и возможность поддерживать атмосферу "общего" доверия к первому лицу власти и сохранять на символически высоком уровне соответствующие рейтинги, на которых почти не сказываются реальные неудачи и просчеты правящей команды. В этой ситуации болезненно трепетное отношение к рейтингам со стороны носителей высшей власти можно, видимо, считать признаком их неуверенности в перспективе, преобладающего внимания к внутриаппаратной (не публичной) конкуренции. В контексте настоящей статьи это дает содержательный материал для анализа способов действия и использования общественного доверия.

Леонид СЕДОВ

Поддержка и оппозиция В.Путину**

Анализируя перемены, совершившиеся в нашем обществе за десять лет, прошедших со дня празднования 70-летия А.Сахарова (8 мая 1991 г.), обозреватель газеты "Известия" А.Колесников пишет, что тогда никто не мог предвидеть "ту степень конформизма, безразличия и апатии, какой достигнет общество 10 лет спустя"***. И далее, отмечая в чем-то оправданное отсутствие ныне у нации моральных авторитетов, "совести нации", он заключает: "Пустота всегда чем-то заполняется. Если раньше было модно вешать на стену портрет Сахарова, то теперь — в отсутствии любви и веры — ему на смену пришли фотографии президента. Стране надо кого-то любить..."****

Но, как известно, любовь зла, и социологические опросы позволяют не только подтвердить эти меткие наблюдения журналиста (действительно, уровень одобрения деятельности президента за все время его правления постоянно находился возле отметки в 70%), но и прояснить кое-что относительно характера этой любви и ее, как это нелепо

* См.: *Ельцин Б.* Президентский марафон. М., 2000; Эпоха Ельцина. М., 2001.

** В основу анализа положены данные опросов типа "Экспресс", проведенных в феврале—апреле 2001 г., выборка 1600 человек.

*** Известия. 2001. 8 мая.

**** Там же.

ни звучит, "социальной структуры". Из всего массива социологических наблюдений с достаточной определенностью явствует, что на самом деле у В.Путина в стране имеется 35% твердо поддерживающих его людей (25% в их числе — "беззаветно преданные"), 15-20%, наоборот, не доверяют президенту и не одобряют его работу, остальные 50% населения в смысле своих политических пристрастий и решений, своих предпочтений и чувств пребывают в своего рода "желеобразном" состоянии, и в этой части общества происходят колебательные движения рейтинга под влиянием достаточно неопределенных и сиюминутных факторов. Что касается отношения к В.Путину, на сегодняшний день преобладают положительные эмоции, но относиться к ним как к гарантированно устойчивым было бы рискованно.

Фактом является и то обстоятельство, что "любовь" к В.Путину довольно равномерно распределяется во всех слоях и группах российского общества, выделяемых в средствах массовых социологических опросов. Следует заметить, что нет ни одного социально-демографического, регионального и т.п. разряда, где бы у В.Путина складывался отрицательный рейтинговый баланс. Однако можно выделить те категории, в которых этот баланс имеет наиболее благоприятный для него характер, а также те, в которых он выглядит несколько слабее. Так, можно констатировать, что женщины относятся к В.Путину в целом значительно лучше, чем мужчины (рейтинг голосования "за" — 38% среди мужчин и 62% — среди женщин*), что его популярность относительно выше в среде рабочих, жителей малых городов, имеющих скромный достаток (хватает на еду и одежду), но не бедствующих и зачастую даже имеющих собственный автомобиль. Из возрастных групп наибольшую поддержку В.Путину готовы оказать молодые люди в возрасте от 24 до 39 лет и самые престарелые граждане от 70 до 90 лет. К регионам с пропутинскими настроениями в первую очередь относятся Урал—Поволжье, а в самое последнее время (с апреля 2001 г.) — Сибирь—Дальний Восток, хотя до этого (и во время выборов, и после них) особого пристрастия к В.Путину не наблюдалось. Зато в Москве в наименьшей степени проявляется увлеченность "кумиром всех россиян", и сравнительно низкий электоральный показатель марта 2000 г. за истекшее время здесь снизился еще на треть. Москва не верит не только слезам, но и бывшим чекистам.

Некоторые из отмеченных "пропутинских" групп не обладают высокой устойчивостью и скорее относятся к тому "желеобразному" слою, о котором говорилось выше. Сюда можно отнести молодежь в возрасте 18-29 лет, людей со средним образовательным уровнем, группу семей с достатком, имеющих средства для покупки товаров длительного пользования (ТДП). В сильно "пропутинском" регионе (Урал—Поволжье) много "условных путинцев", поэтому здесь при общем очень высоком рейтинге В.Путина отмечается и значительная амплитуда рейтинговых колебаний. Наибольшие же потери среди своих сторонников В.Путин в последнее время претерпел в регионах Севера европейской России.

Отмеченные нюансы не окажут влияния на то положение, согласно которому В.Путин даже при самом худшем раскладе, по-видимому, и к концу первого срока будет располагать достаточным электоральным потенциалом для победы над любым соперником, тем более, что на политическом горизонте пока не просматривается новых деятелей, способных предложить народу какие-либо соблазнитель-

ные альтернативы путинскому курсу на поддержание "национального достоинства", совпадающему с сокровенными чаяниями его большинства. Как выразился один влиятельный американский политсоветник: "Предвзятость в России по отношению к богатой Америке — это как внутренний демон, который сидит в русской душе". Ближайший к В.Путину претендент на президентский пост, Г.Зюганов, проигрывает ему в целом 30 пп., в том числе и в традиционных для сторонников последнего возрастных группах (старше 50 лет). Вряд ли можно ожидать появления конкурентоспособной фигуры и на правом фланге политического фронта. Даже минимальный электоральный потенциал верных приверженцев В.Путина (25-30%) будет достаточным для успеха на предстоящих выборах.

Так что серьезного сопротивления продлению президентского срока можно ожидать не от многочисленных избирательных когорт и четко очерченных социальных групп, а скорее от влиятельных элитарных клик, от "олигархов", даже многих из тех, кто сегодня находится в "приближенном" ко двору состоянии и проявляет полную лояльность президенту. Обострение отношений между властью и "олигархами" представляется почти неминуемым, особенно, если декларируемой, но плохо реализуемой останется либеральная программа Г.Грефа, тем более, если не прокламируемой, а реально претворяемой в жизнь станет программа "равноудаления от олигархов". К концу президентского срока у одиозных Б.Березовского и В.Гусинского может появиться немало могущественных союзников и среди "олигархов", и среди губернаторов, и даже со стороны "семьи", и части президентской администрации. В условиях же вполне вероятного в это время острого экономического кризиса у кого-то из самых изощренных политехнологов может появиться соблазн поменять сценарий "Всенародная любовь" на пьесу "Всенародная скорбь".

Приведенные соображения не могут опираться на данные массовых опросов. Настроения самых верхних слоев общества не поддаются зондированию подобными средствами. Ячейки забрасываемой исследователями общественного мнения сети устроены таким парадоксальным образом, что они задерживают малую и среднюю "рыбу", но пропускают самую мелкую (дно общества) и самую крупную (элиту). Поэтому для выяснения состояния умов в элитарных слоях приходится либо прибегать к иным источникам информации, либо пользоваться очень косвенными показаниями опросов. В данном случае нам представляется полезным проанализировать состав и умонастроения если не элитарного, то достаточно узкого слоя россиян (5%, или порядка 5 млн человек), чьи семьи живут в условиях довольно свободного расходования средств не только на еду и одежду (упоминавшаяся выше группа, способная приобретать ТДП).

"Кому на Руси жить хорошо". К этим людям едва ли подходит название "нувориши", поэтому назовем их (по первым словам некрасовской фразы) "комружихами". Выделенная по указанному признаку группа неоднородна по многим другим критериям, в том числе и по уровню своих доходов. Об этой неоднородности, в частности, свидетельствуют данные о том, кто являются кормильцами семей, входящих в эту группу. Только в 25% случаев — это независимые предприниматели и в 13% — руководители и управленческие работники. В 18% ответов кормильцами названы рабочие (без малого 1 млн "рабочих-аристократов" в составе более чем 30-миллионного рабочего класса), в 14% — специалисты, а в 15% — даже неработающие пенсионеры. Так что речь, конечно же, не идет о сверхпроцветающих соотечественниках. Тем не менее на фоне остальной части

* "И женская душа России, истосковавшаяся по властному повелителю, потянулась от солидного Е.Примакова к молодому герою-любовнику". *Пионтковский А.* Полковнику пишут, на пейджер // Новая газета. 2001. 14-16 мая. С. 1.

населения, с трудом сводящей концы с концами, эта группа вполне сходит за средний класс, к верхней части которого ее представители часто себя и относят.

Если на основе процентного присутствия в группе тех или иных признаков смоделировать фигуру типичного представителя рассматриваемого слоя, то это будет мужчина 25–39 лет, с высшим образованием, как правило, не религиозный, довольно часто не русский. Относительно чаще таких людей можно встретить в Москве и в больших городах регионов Урала—Поволжья и Сибири, редко — в малых городах.

По своему характеру и соответственно своей молодости это человек, ценящий риск, стремящийся не столько к гарантированному, сколько к высокому заработку, руководствующийся в жизни прежде всего собственными желаниями, но также и нравственными нормами, "совестью", и не безразличный к родительскому примеру, семейным традициям — эдакий "совестливый эгоист". По наблюдениям А.Голова, в отличие от всех остальных групп с более низким потребительским статусом, в этой группе среди ее поведенческих мотиваций совесть все же уступает желаниям. Кроме того, группа, по сравнению с остальными, выделяется наименьшей законопослушностью.

Выше мы говорили о том, что группа, имеющая возможность покупать ТДП, или "комружихи", как мы условились ее называть, относится в политическом смысле к "желеобразному" слою и к разряду "неустойчивых путинцев". Действительно, значительная ее часть не проявляет большой политической активности, по крайней мере, в том, что касается выборов: в прошедших президентских выборах не принимали участия 44% "комружихов", в парламентских — 51%. В предстоящих президентских выборах уже заранее объявляют свое неучастие 17% (при среднем по стране — 14%). И уж совсем мало их интересуют парламентские выборы, по отношению к которым набирается 41% абстинентов.

Для этой группы характерно, что довольно значительный ее сегмент склонился к поддержке В.Путина уже после президентских выборов. Тогда за В.Путина проголосовали 32% ее, а сегодня ему отдали бы голоса 45%. Любопытно, что в составе группы были и 7%, голосовавших за Г.Зюганова, а теперь желающих нет. Следующим за В.Путиным кандидатом в президенты от этой группы выступает Г.Явлинский, но лишь с 5% голосов. Столько же предпочли бы видеть в должности президента С.Шойгу. Довольно примечательно, что партийные пристрастия (или скорее "приглядывания") "комружихов" резко расходятся с их отношением к политическим персонам. Так, при всей своей набравшей силу предрасположенности к В.Путину только 14% собираются голосовать за объединенную партию, создаваемую из "Единства" и "Отечества" (может быть, кстати, из-за того, что они совсем не питают доверия к Ю.Лужкову). Вместе с тем партии правого толка в сумме набирают 19% (10% — "Яблоко" и 9% — СПС) и КПРФ — 11% (при том, что у Г.Зюганова — 0). К деятелям правого крыла в группе наблюдается довольно высокое, по сравнению со средними по стране показателями, доверие: 17% — у Б.Немцова, по 16% — у Г.Явлинского и И.Хакамады. Обращает на себя внимание тот факт, что в число пользующихся доверием политиков входят также В.Рыжков (8%), С.Степашин (7%) и Г.Греф (6%), но не Е.Гайдар и не А.Чубайс. В среде "комружихов" широко распространено мнение, что изначальные реформы были нужны и неизбежны, но проводились они слишком резко, радикально и безжалостно. Они убеждены, что Россия должна стать государством, подобным странам Запада, и идти к этому состоянию путем, общим для всех цивилизованных стран. Но это не исключает сильно выра-

женных антиамериканских чувств, когда речь заходит, скажем, о высылке из США российских дипломатов или о противодействии со стороны США сотрудничеству России с Ираном. Обобщая, можно их позицию назвать "патриотическим западничеством".

Оппозиция В.Путину. Наиболее явно среда, в которой зреет оппозиция В.Путину, выявляется в ответах на вопрос: *"Поддержали бы Вы лично партию, одной из целей которой было бы не допустить избрания Владимира Путина на пост Президента России на второй срок?"* Людей, давших ответы "определенно да" и "скорее да", насчитывается в общей сложности 16% (соответственно 7 и 9%). К ним можно добавить еще 8% людей, не поддерживающих такую партию, но отвечающих, что их надежды, связанные с избранием В.Путина, либо определено не оправдались, либо таких надежд нет и не было вовсе. Сразу отметим, что среди первых ("определенно да") — много семей, в которых кормильцами являются неработающие (пенсионеры, учащиеся, безработные), а среди вторых ("скорее да") — наиболее широко представлены квалифицированные рабочие, а также непропорционально по сравнению со среднестатистическими значениями присутствуют специалисты, работающие в организациях, и служащие из сферы торговли, обслуживания и т.п. Первая подгруппа шире представлена в Москве и в Сибири — на Дальнем Востоке, вторая — в малых городах Севера европейской России.

Соответственно своему социальному составу оппозиционность этой группы носит в основном левый, прокоммунистический характер. На прошедших выборах за Г.Зюганова проголосовали 40% этой группы и 35% продолжают сохранять ему верность. За Г.Явлинского отдали голоса 7% и 8% собираются голосовать за него на будущих выборах. Заметим, однако, что "Яблоко", получившее на парламентских выборах 9%, на грядущих выборах может завоевать 13% голосов этой группы (на треть больше, чем сам Явлинский, рейтинг доверия которому вместе с тем равен 11%). СПС же вообще может увеличить свою поддержку с 1% на прошлых выборах до 6% на "гипотетических", "в ближайшее воскресенье". Из лидеров СПС наибольшим доверием располагает С.Кириенко — 5% упоминаний, да и то только в подгруппе отвечающих "скорее да". И никто из них не котируется в кандидатском рейтинге. Увеличивается число "оппозиционеров", видящих в В.Жириновском возможного лидера, — на прошлых выборах он получил в этой группе чуть больше 1%, сегодня ему отдают предпочтение как кандидату в президенты 5% ее состава, а доверяют и вовсе 11%. Своеобразный характер этой группы, выражающей поддержку идее создания партии, ставящей своей задачей недопущение избрания В.Путина на второй срок, проявляется, в частности, в том, что в ней имеются 14% тех, кто голосовал за В.Путина в марте 2000 г. и готовы вновь голосовать за него. Возможным допущением здесь может быть то, что это люди, желающие победы В.Путина в честной и острой борьбе.

Отметим, наконец, что ни электорат КПРФ, ни электорат "Яблока", ни, тем более, избиратели СПС в своем большинстве не выступают в поддержку идеи создания такой антипутинской партии. В первом электорате сторонники и противники идеи делятся в соотношении 28% к 46% (27% затрудняются ответить), во втором — 33% к 55%, в СПС — 21% к 71%. Ни одну из существующих партий, таким образом, нельзя назвать, если исходить из настроений ее электората, оппозиционной в строгом смысле этого слова.

Анализируя ответы представителей группы сторонников создания партии "против повторного избрания В.Путина", можно видеть, что в ней, естественно, силь-

нее выражены антагонистические настроения по отношению ко всем ветвям федеральной власти, за исключением, может быть, чуть лучшего отношения к Государственной Думе. Если говорить о главных претензиях, предъявляемых В.Путину и в целом к исполнительной власти, то выясняется, что они, в частности, связаны с негативной оценкой нынешнего внешнеполитического или, вернее, внешнеторгового курса, поскольку среди приоритетных политических задач, "отвечающих собственным интересам и интересам семьи", в этой группе высоко ставится "продвижение товаров на мировом рынке" (39% при среднем 30%; это свидетельствует об участии данной группы в экспортно-ориентированных отраслях). В группу входят и те из коммунистов, и те из "яблочников", кого особенно беспокоит тупикивость чеченской ситуации (85%), отсутствие у В.Путина определенной политической и экономической программы (75%) и возможность установления им диктатуры (60%), а также те, чьи надежды на решение В.Путиным таких проблем, как чеченская или повышение жизненного уровня населения, особенно невелики. Группу отличает высокая степень недоверия (79%) к поступающей из Чечни через СМИ информации, хотя довольно много (15% при среднем 11%) в ней и людей, полагающих, что ужасов в сообщениях СМИ должно быть меньше. Группа решительным образом настроена на мирные переговоры (62%), но и сторонников ужесточения действий против боевиков в ней относительно много (46%). Жесткие нелиберальные подходы проявляются в ней и по вопросам, касающимся судебной реформы. Так, за более частое заключение подследственных под стражу высказываются 30% (при среднем 22%) и 57% поддерживают сохранение за прокуратурой функций общего надзора (среднее — 45%).

Для того чтобы разобраться в политических ориентациях рассматриваемой группы, полезно сообщить, что в плане отношения к политическим деятелям XX в. в ней фиксируется повышенное уважение к Ю.Андропову (45% при среднем 35%) и неприязнь к Б.Ельцину (42% при среднем 38%). Что касается В.Путина, то преобладающее здесь отношение характеризуется как "безразличие" (27% при среднем 12%).

Как видим, описанная выше среда не очень-то перспективна в плане организации либеральной оппозиции к нынешнему режиму. В этом смысле объявленные Б.Березовским планы создания либеральной партии должны быть ориентированы на другие слои. Характерно, что сам Б.Березовский и в списке политиков, пользующихся доверием, и даже в кандидатском списке на президентские выборы регулярно набирает порядка 1% упоминаний, опережая, скажем, С.Иванова и В.Черномырдина. Доверие, как это ни парадоксально, чаще высказывают избиратели "Единства" и КПРФ (но не Г.Зюганова) и те, кто не голосовал на прошедших выборах. От последних, а также от тех, кто проголосовал за В.Путина, а теперь разочаровался в нем и склоняется к ЛДПР (но не к В.Жириновскому), исходят упоминания его имени как кандидата в президенты. В значительной своей части это люди со средним образованием, москвичи или жители юга России. Это, как правило, те, кто отвечает, что В.Путин не оправдал их надежд, но отрицательно относится к созданию особой антипутинской партии, видимо, полагая, что ЛДПР сама по себе достаточно оппозиционна (среди избирателей ЛДПР только 10% поддерживают создание такой партии). В электорате либерал-демократов Б.Березовский как кандидат в президенты занимает пятое место (3%) после В.Жириновского (37%), В.Путина (29%), Г.Грефа (8%) и С.Шойгу (4%).

Правозащитная интеллигенция и бизнес, т.е. те группы, в поддержке которых Б.Березовский наиболее заинтересован, пока в солидарности с ним не замечены.

Ольга СТУЧЕВСКАЯ

Политическая ситуация в оценках элиты СМИ

В конце 2000 г. германский исследовательский институт SINUS и ВЦИОМ провели повторный опрос элиты средств массовой информации. Инициатором исследования выступило московское представительство Фонда им. Фридриха Эберта. Первое, проведенное в 1995 г., пришлось на период, когда журналистика и журналисты находились в центре общественного внимания, а заказные убийства журналистов (например Владислава Листьева) вызывали реакцию национального масштаба.

Исследование 2000 г. проводилось в обстановке конфликта власти и оппозиционных ей СМИ. Опрос журналистов проходил за несколько месяцев до того, как проблема с НТВ получила свое "окончательное решение". Поэтому в результатах исследования мы не имеем возможности увидеть реакцию на произошедшее, но зато — и это важнее — они позволяют увидеть контекст, общественный и профессиональный, в котором это событие стало возможным.

Опрашивались руководители СМИ (редакторы газет, журналистов, директора информационных агентств, радиостанций, телевизионных каналов и Интернет-сайтов) и "публичные" журналисты ("золотые перья" редакций, ведущие популярных программ). В исследовании 1995 г. (N=148 человек) опрос проводился среди журналистской элиты Москвы и С.-Петербурга. В 2000 г., кроме этой категории столичных журналистов, были опрошены и представители региональной элиты (около 100 руководителей СМИ и ведущих журналистов в разных регионах России — на Севере и в Центре, на Урале, в Поволжье, в Сибири и на Дальнем Востоке).

Оба исследования позволяют проследить эволюцию взглядов и оценок, имеющихся у журналистов в отношении общественной и политической жизни России, а также их понимания своего места в обществе и задач профессионального сообщества. Интересно сравнить, в чем эти оценки совпадают и в чем не совпадают с оценками и настроениями массового сознания, представленного в опросах населения. Темы, выбранные для описания в этой статье, — отношение к "сильной руке", "великой стране", рыночной экономике и к демократии.

О политической обстановке. Подавляющее большинство опрошенных журналистов (70%) оценили нынешнее политическое положение как удовлетворительное и хорошее. Тех, кто считает его плохим и очень плохим, — лишь 29%.

Полученный результат чрезвычайно интересен по двум причинам. Во-первых, потому, что это оценка журналистов, которые в силу своих служебных обязанностей "создают" образ реальности для населения, и, следовательно, можно было бы предположить, что эта оптимистическая оценка разделяется или будет разделяться обществом в ближайшем будущем. Во-вторых, потому, что мнение журналистской элиты полностью расходится с мнением населения по этому вопросу и с собственными оценками журналистов пятилетней давности.

В 1995 г. журналисты оценивали политическую обстановку негативно (70%), сегодня ее так же оценивает большинство россиян — примерно 70% в ноябре 2000 г.* и в марте 2001 г.** Причем эта оценка не зависит от социальной принадлежности респондентов: среди "образованных" и "высокообразованных" групп (предполагалось, что они сравнимы с журналистской элитой) так думают те же 70%.

* ВЦИОМ, "Мониторинг", ноябрь 2000 г., N=2404 человека.

** ВЦИОМ, "Мониторинг", март 2001 г., N=2409 человек.